

Политическая реформа: путь к народовластию

В советских органах работы не первый год и до подлинно знаю, каково депутатам выполнить наказы трудающих. Есть вроде бы правовые гарантии, статус есть, но нет одного — Владыки.

За примерами далеко ходить не надо.

Избиратели Пскента дали на заседаниях своих депутатов областного и городского Советов построить баню в микрорайоне водников, где находятся три водохозяйственные организации (ПМК-3 «Ташоблмеливодстрой», управление межрайонных каналов реки Ангрен и районное управление оросительных систем). Против наказа не было никаких возражений. ПМК-3 составила проектно-сметную документацию, горисполком выделил земельный участок. Все как будто нормально, но... в областном тресте «Ташоблмеливодстрой» решили иначе. Зачем, мол, экс-

каваторщикам, скреперистам, бульдозеристам и их семьям баня? Обойдется и так. И вот уже четвертый год строительство ни шаг. Куда только ни обращались депутаты — глухая стена.

Нет давно на сессии городского Совета было отмечено, что сегодня мало констатировать недостатки и обсуждать проблемы, настолько времени конкретно делать для людей, для развития городского хозяйства. Предложений много, а как их осуществить?

Представьте себе, что вы зашли в районную библиотеку, где 85 тысяч книг, все на полу. Нет стелажей, читального зала, книгохранилища, нет элементарных удобств. Горисполком выделяет земельный участок под строительство типовой районной библиотеки (гражданам, дома которых попали под снос, выделили квартиры и дали денежную компен-

сацию), вся проектно-сметная документация давно готова. Кажется, все в порядке! Но не тут-то было. Четвертый год областное управление культуры, хорошо знающее о положении дел в Пскентской библиотеке, ежегодно переносит строительство на следующий год. А как быть с наказами избирателей? Об этом пусть болт голова у депутатов.

В самом центре города по просьбе Ташоблмеливодстроевца был выделен земельный участок под строительство школы-магазина. Участок освободили от домовладений, рапортобсюю оплатил людям за снос строений... А дальше что? В начале каждого года строительство планируется, а потом, непонятно почему, исчезает из плана. Как быть депутату, опять краснеть перед избирателями?

А вот привлечь к ответственности руководителей, не

ВЛАСТЬ—СОВЕТАМ!

выполняющих решения исполнительных органов, Советам право не дано. И, к сожалению, таких примеров можно привести немало.

Перестройка Советов тесно связана с повышением уровня их работы по экономическому и социальному планированию. Но что делать, если планы и решения вышестоящих руководителей никогда не согласовываются с местными Советами? Как можно в таком случае представить себе постоянными «деловыми и тесными связями» органов власти с трудо-

находится средняя школа и два детских сада. Что-нибудь изменилось, думаете? Четвертый год, как начато строительство новой автогонки, а вон и пойны там. Зато за казине и подрядчики в одном лице — Министерство водного хозяйства.

На каждой сессии городского Совета водителей ХАПП-1 депутатов В. Ю. Яремко и Р. У. Джуреева атакуют со всех сторон. А как объяснить землякам, что руководство автопредприятия — в Нариманове, и ему нет никакого дела до проблем пскентцев.

Другой пример. Захотелось «Узагромпострою» вместо кирпичного завода создать кооператив и появился приказ № 160 от 27 апреля 1988 года. Но как объяснять народу, что завод больше не нуждается в руках граждан? Кто их теперь обеспечит работой?..

Мы говорим: активность в

постановке волнующих мас- совых проблем, умение отстаивать интересы трудящихся, бороться с узкогородственным подходом поднимают авторитет исполнительных органов Советов. И это было принимается без согласования с Советом или во вред людям, проживающим на данной территории. Долго мы ждали права требовать от всей строгостью и наказывать тех, кто глух и слеп к запросам трудающих, кто считает, что наказ дан депутату Совета, а мое дело — сторона.

Да, пора вернуть Советам реальные полномочия. И это единственно правильный путь, ибо не может быть истинной перестройки без возрождения основного принципа — «Вся власть — Советам!»

Ю. ТЕППЕР.
Заместитель председателя Пскентского горисполкома.

ЗАКАЗ ПРИНЯЛ «ШКОЛЬНИК»

На Навоинском хлопкоочистительном заводе начат монтаж громкоговорящей динамической связи. Работу ведут члены кооператива «Школьник», созданного на базе городского учебно-производственного комбината. С ним предприятие заключило трудовой договор.

В кооперативе несколько человек — столярный, швейный, электротехнический, кино- и фотолаборатории. По заказу горсовета, например, юные кинолюбители сняли два фильма о проблемах, волнующих жителей областного центра, и показали их на очередной сессии горсовета. Работа старшеклассников была наглядной иллюстрацией к вопросам, которые обсуждали депутаты.

Школьники, освоив дело, получают зарплатную плату в соответствии с коэффициентом трудового участия. Все демократично, в духе времени. (УзТАГ).

ЗАБОТЫ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ

Сама жизнь, говорилось на XIX Всесоюзной партиконференции, выдвигает сегодня на первый план такую серьезную проблему, как развитие экономической состоятельности — противостояние консерватизму, застоя и безответственности.

Многие трудовые коллективы сумели в новых условиях хозяйствования выйти по качеству продукции на новый уровень. К сожалению, этого пока нельзя сказать о Ташкентском электротехническом заводе НПО «Средаэлектропропагрант». Судя по всему, до мирового уровня ему еще далеко, а служба, призванная как-то содействовать скорейшему выходу предприятия на этот рубеж, — госприемка —оказалась под первократным огнем критики администрации и значительной части заводчан.

«ИСТИЦЫ»

Кажется, страшны поры бы и учиться: как никак уже второй год действует госприемка на предприятии, и за это время должна была стать привычкой как производственный план. Но психология совместности коллектива и представителей Госстандарта пока нет. Более того, с каждым месяцем все острее становятся разногласия, взаимные претензии и недовольство привнесли к довольно печальным последствиям. План завода не выполняется, качество изделий оставляет желать лучшего.

Попробуем вникнуть в суть конфликта. Слово — «истцы», тем электроаппаратчикам, которые считают работу госприемки неудовлетворительной.

Как можно видеть существо дела, кардинально решать наболевшие вопросы, если не поднимать носа от бумаги, смаковать мелкие просчеты производственников, — риторически спрашивает О. Жилин, заместитель генерального директора объединения по экономике.

— Тут получается точно по-пртурковски: «Смотрели в оба, но проглядели середицу». Причем близорукость эта бьет по карману всего объединения. Мы недополучили почти три миллиона рублей прибыли, две трети из которых можно смело отнести на необоснованную зачастую ретивость госприемщиков.

При этом электроаппаратчики отнюдь не считают госприемку причиной всех своих бед, но и действенной помои, соучастника со стороны ее представителей тоже.

— Мы считаем, — делит-

штрафов за невыполнение договорных обязательств, в увеличении трудоемкости операций, и в текучести кадров, и, конечно, в уменьшении заработка рабочих.

Черту подводят генеральный директор объединения В. Бабаев:

— В январе прошлого года совместно с представителями Госстандarta записали и огромную работу по корректировке нормативно-технической документации практически всей номенклатуры продукции, а это тысячи изделий.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Всякое изделие, — говорит Ю. Сидоров, — имеет свойство сокращаться в размерах при работе в различных условиях. А мы считаем, что она должна в равной степени отвечать и за качество продукции, и за динамику. Это изделие, — делит-

штатный представитель госприемки, секретарь ее парторганизации М. Поникаровский. — Кроме того, за полтора года более чем в два раза снизилось количество регламентов.

Черту подводят генеральный директор объединения В. Бабаев:

— В январе прошлого года совместно с представителями Госстандара записали и огромную работу по корректировке нормативно-технической документации практически всей номенклатуры продукции, а это тысячи изделий.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя нелегкое дело «воспитания» смекливиков. Не случайно именно по нашему требованию госприемка Кинешевского завода реле и автоматики поставила вопрос о снижении уровня динамики генератора.

Мы добились того, — продолжает Ю. Сидоров, — чтобы чертежи и технологический процесс приобрели свое истинное значение. Мы взяли на себя н

Размышления ученого

В республиканской прессе промелькнула информация об учредительной конференции Общества историков Узбекистана.

Будет ли общество дос тойного своего высокого назначения — вопрос далеко не праздный. Широкое, заинтересованное участие историков в работе учредительной конференции в какой-то мере уже отвечает на этот вопрос. Но будем откровенными до конца. Помимо возгласов «Наконец-то!», в учебных курсах прозвучало и пессимистическое: «Еще одна!»

В самом деле, в жизни ученых и, в частности историков, было предостаточно всяких родов мертвовожденных, надуманных, нередко глупых нарино объединений. Тем не менее смею утверждать, что подобный пессимизм в данном конкретном случае лишен под собой почвы.

Именно сама жизнь, само время с его новыми властными требованиями свидетельствуют в пользу того, что создание Общества историков дело крайне нужное, нараставшее, многообещающее.

БЕЗ «ИСТОРИИ МЕСТНОЙ» НЕТ «ИСТОРИИ ВСЕОБЩЕЙ»

Н. Г. Чернышевский заметил как-то, что историки должны уметь не только «передать прошедшее», но и «объяснять его, произнесести о нем приговор». Увы! В свете критического рассмотрения трудов ученых по истории Советского Узбекистана, выходивших в годы культа личности, в застойное время, не трудно убедиться в том, что на «передаче прошедшего», как и на «приговорах» историков неизменно оказывались вялые субъективисты, конъюнктурщики, недоговоренности, приукрашенной неполной статистикой, что абсолютно противопоказано исторической науке.

Речь идет об активном изучении общества в возрождении и развитии в новых условиях массового исторического краеведения, в свое время внесшего крупный вклад в науку, традиции и культуру, инициатором которых были обгоревшие «работы» на главный конфликт, нарушили цено-

вым, к примеру, школьное краеведение. Уже и сейчас в республике не так уж мало (точного их учета нет) школьных музеев и уголков краеведческого наполнения, пытливых юных археологов и историков, их руководителей-учителей, энтузиастов изучения родного края, его прошлого и настоящего. Но как же не хватает при этом объединяющего и направляющего общественного центра, из которого могло бы вовремя исходить слово похвалы и поощрения, доброго товарищеского наставства, разумного совета, компетентной консультации. И здесь, конечно, значительная роль Общества историков в преодолении имеющей место кустарнички и случайностей. Такого, повторю, общества — объединенное историков, в котором рука об руку действовали бы академик и учитель, студент и старшеский класс, историк-специалист и любитель-краевед, из среды рабочих, служащих, ветеранов труда и войны.

Не следует, конечно, оглушать всех историков в ограждающих работах тех лет, на чисто отрицать их научное значение, пренебрегать тем положительным и нередко неоспоримо ценным, что они содержали при всех прочих изынках. Но остается непреложим тот факт, что чем дальше, тем чаще обнаруживаем мы множество «белых пятен» в наших исторических знаниях и исследований. И конечно же, историки пока в большом долгу перед обществом, ждущим от них прежде всего создания такой истории, поиско-избирательской Узбекистана (органической части истории Страны Советов), которая, говоря словами М. С. Горбачева, раскрылась бы «героическим путем страны и партии во всем ее величии — пути первоходиев», не обходя при этом «драматизма событий и человеческих судей» и ценность которой «не зависела бы от конъюнктурных поветрий».

И в этом направлении по деятельности Общества историков Узбекистана исключительно широко. Тем более что в сфере его интересов должна входить не только история новейшего времени, но и багатейшая история Узбекистана и сопредельных стран древнего, средневекового и нового времени.

Как видим, Общество историков Узбекистана, если оно сумеет масштабно и всесторонне развернуть свою деятельность, может существенно помочь науке, как указывал В. И. Ленин, ставить вопросы «не в смысле только объяснения прошлого, но и в смысле безвозможного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению».

Наши дни отмечены неуклонно возрастающим интересом широчайшим слоем населения страны к ее прошлому, социальное сознание народа во многом формируется именно на принципах научного историзма и правды. И больше того, в период перестройки история все более становится политической, ибо речь идет о том, чтобы по-настоящему изучить и осмыслить как наши достижения за 70 лет, так и накопившиеся проблемы, извлечь уроки для успешной работы по обновлению советского общества. В этом плане Общество историков призвано сыграть действенную роль и в качестве творческих связующего звена между историками научных учреждений, высших и средних

учебных заведений, музеев.

А как важны давние, наращивающие контакты специалистов-историков с писателями, журналистами, публицистами. Значительна была бы роль общества и в проведении широких общественных дискуссий по живо-претерпевшим вопросам истории, тем более что именно сейчас поиск истини должен идти через сопоставление различных точек зрения, дискуссии, ломку устаревших стереотипов.

Много может и должно сделаться. Общество историков и для оживления и расширения выpusка в свет массовой научно-популярной литературы о прошлом и настоящем Узбекистана и Средней Азии, в которой так нуждается и по которой так интересовалась широкий читатель. Научно-популярная литература должна включать в свой круг и очерки о незаслуженно забытых или нарочито вычеркнутых из памяти тех, кто был откаплен и незаконно реэкранизирован.

Дел, следовательно, много.

Но тут же надо в

полный голос сказать о том,

что была бы допущена серьезная и непростительная

глупость хореографического полотна.

Чисто иллюстративные функции несет Эгиня, предстающая не умной сподвижницей Крассы, а большой куртизанкой. Возможно, именно это достигнуто необычайной гармонией всех его компонентов: драматургически крепкого либретто, своеобразной полифонической манеры и выразительности.

Так же однозначны по сути, как бы выписаны одной крас-

кой и другие образы — Красса (М. Адырахеев), Фргиги (М. Каракулова). Пожалуй, только Е. Асылтазинов создал образ Спартака по-человечески многогранным и убедительным.

Думается, попытка ставить «свой» спектакль у чужими сценическими приемами всегда ограничивает фантазию балетмейстера. Это подтверждают те сцены в «Спартаке», где постановщик творит свободно, без оглядки. Тогда его композиции обращают удивительно образный язык и силу воздействия. Таковы дуэт Спартака и Фргиги, мастерски решенные сцены боя и большая развернутая картина «Аппиева дорога», где в танце пастухов блеснула техническая мастерство молодой солист балета Д. Тубольцева. Прекрасно проявился себя мужской кордебалет — за него слаженность, неподдельный темперамент, эмоциональный выразительность не замечены технических трудностей.

При всех неудачах балет «Спартак» — не холодная копия, выполненная ремесленником, а пример поиска своего пути и — неизбежных

ошибок, которые должны были бы «работать» на главный конфликт, нарушили цено-

вый и другие образы — Красса (М. Адырахеев), Фргиги (М. Каракулова). Пожалуй, только Е. Асылтазинов создал образ Спартака по-человечески многогранным и убедительным.

Думается, попытка ставить «свой» спектакль у чужими сценическими приемами всегда ограничивает фантазию балетмейстера. Это подтверждают те сцены в «Спартаке», где постановщик творит свободно, без оглядки. Тогда его композиции обращают удивительно образный язык и силу воздействия. Таковы дуэт Спартака и Фргиги, мастерски решенные сцены боя и большая развернутая картина «Аппиева дорога», где в танце пастухов блеснула техническая мастерство молодой солист балета Д. Тубольцева. Прекрасно проявился себя мужской кордебалет — за него слаженность, неподдельный темперамент, эмоциональный выразительность не замечены технических трудностей.

При всех неудачах балет «Спартак» — не холодная копия, выполненная ремесленником, а пример поиска своего пути и — неизбежных

ошибок, которые должны были бы «работать» на главный конфликт, нарушили цено-

вый и другие образы — Красса (М. Адырахеев), Фргиги (М. Каракулова). Пожалуй, только Е. Асылтазинов создал образ Спартака по-человечески многогранным и убедительным.

Думается, попытка ставить «свой» спектакль у чужими сценическими приемами всегда ограничивает фантазию балетмейстера. Это подтверждают те сцены в «Спартаке», где постановщик творит свободно, без оглядки. Тогда его композиции обращают удивительно образный язык и силу воздействия. Таковы дуэт Спартака и Фргиги, мастерски решенные сцены боя и большая развернутая картина «Аппиева дорога», где в танце пастухов блеснула техническая мастерство молодой солист балета Д. Тубольцева. Прекрасно проявился себя мужской кордебалет — за него слаженность, неподдельный темперамент, эмоциональный выразительность не замечены технических трудностей.

При всех неудачах балет «Спартак» — не холодная копия, выполненная ремесленником, а пример поиска своего пути и — неизбежных

ошибок, которые должны были бы «работать» на главный конфликт, нарушили цено-

вый и другие образы — Красса (М. Адырахеев), Фргиги (М. Каракулова). Пожалуй, только Е. Асылтазинов создал образ Спартака по-человечески многогранным и убедительным.

Думается, попытка ставить «свой» спектакль у чужими сценическими приемами всегда ограничивает фантазию балетмейстера. Это подтверждают те сцены в «Спартаке», где постановщик творит свободно, без оглядки. Тогда его композиции обращают удивительно образный язык и силу воздействия. Таковы дуэт Спартака и Фргиги, мастерски решенные сцены боя и большая развернутая картина «Аппиева дорога», где в танце пастухов блеснула техническая мастерство молодой солист балета Д. Тубольцева. Прекрасно проявился себя мужской кордебалет — за него слаженность, неподдельный темперамент, эмоциональный выразительность не замечены технических трудностей.

При всех неудачах балет «Спартак» — не холодная копия, выполненная ремесленником, а пример поиска своего пути и — неизбежных

ошибок, которые должны были бы «работать» на главный конфликт, нарушили цено-

вый и другие образы — Красса (М. Адырахеев), Фргиги (М. Каракулова). Пожалуй, только Е. Асылтазинов создал образ Спартака по-человечески многогранным и убедительным.

Думается, попытка ставить «свой» спектакль у чужими сценическими приемами всегда ограничивает фантазию балетмейстера. Это подтверждают те сцены в «Спартаке», где постановщик творит свободно, без оглядки. Тогда его композиции обращают удивительно образный язык и силу воздействия. Таковы дуэт Спартака и Фргиги, мастерски решенные сцены боя и большая развернутая картина «Аппиева дорога», где в танце пастухов блеснула техническая мастерство молодой солист балета Д. Тубольцева. Прекрасно проявился себя мужской кордебалет — за него слаженность, неподдельный темперамент, эмоциональный выразительность не замечены технических трудностей.

При всех неудачах балет «Спартак» — не холодная копия, выполненная ремесленником, а пример поиска своего пути и — неизбежных

ошибок, которые должны были бы «работать» на главный конфликт, нарушили цено-

вый и другие образы — Красса (М. Адырахеев), Фргиги (М. Каракулова). Пожалуй, только Е. Асылтазинов создал образ Спартака по-человечески многогранным и убедительным.

Думается, попытка ставить «свой» спектакль у чужими сценическими приемами всегда ограничивает фантазию балетмейстера. Это подтверждают те сцены в «Спартаке», где постановщик творит свободно, без оглядки. Тогда его композиции обращают удивительно образный язык и силу воздействия. Таковы дуэт Спартака и Фргиги, мастерски решенные сцены боя и большая развернутая картина «Аппиева дорога», где в танце пастухов блеснула техническая мастерство молодой солист балета Д. Тубольцева. Прекрасно проявился себя мужской кордебалет — за него слаженность, неподдельный темперамент, эмоциональный выразительность не замечены технических трудностей.

При всех неудачах балет «Спартак» — не холодная копия, выполненная ремесленником, а пример поиска своего пути и — неизбежных

ошибок, которые должны были бы «работать» на главный конфликт, нарушили цено-

вый и другие образы — Красса (М. Адырахеев), Фргиги (М. Каракулова). Пожалуй, только Е. Асылтазинов создал образ Спартака по-человечески многогранным и убедительным.

Думается, попытка ставить «свой» спектакль у чужими сценическими приемами всегда ограничивает фантазию балетмейстера. Это подтверждают те сцены в «Спартаке», где постановщик творит свободно, без оглядки. Тогда его композиции обращают удивительно образный язык и силу воздействия. Таковы дуэт Спартака и Фргиги, мастерски решенные сцены боя и большая развернутая картина «Аппиева дорога», где в танце пастухов блеснула техническая мастерство молодой солист балета Д. Тубольцева. Прекрасно проявился себя мужской кордебалет — за него слаженность, неподдельный темперамент, эмоциональный выразительность не замечены технических трудностей.

При всех неудачах балет «Спартак» — не холодная копия, выполненная ремесленником, а пример поиска своего пути и — неизбежных

ошибок, которые должны были бы «работать» на главный конфликт, нарушили цено-

вый и другие образы — Красса (М. Адырахеев), Фргиги (М. Каракулова). Пожалуй, только Е. Асылтазинов создал образ Спартака по-человечески многогранным и убедительным.

Думается, попытка ставить «свой» спектакль у чужими сценическими приемами всегда ограничивает фантазию балетмейстера. Это подтверждают те сцены в «Спартаке», где постановщик творит свободно, без оглядки. Тогда его композиции обращают удивительно образный язык и силу воздействия. Таковы дуэт Спартака и Фргиги, мастерски решенные сцены боя и большая развернутая картина «Аппиева дорога», где в танце пастухов блеснула техническая мастерство молодой солист балета Д. Тубольцева. Прекрасно проявился себя мужской кордебалет — за него слаженность, неподдельный темперамент, эмоциональный выразительность не замечены технических трудностей.

При всех неудачах балет «Спартак» — не холодная копия, выполненная ремесленником, а пример поиска своего пути и — неизбежных

ошибок, которые должны были бы «работать» на главный конфликт, нарушили цено-

вый и другие образы — Красса (М. Адырахеев), Фргиги (М. Каракулова). Пожалуй, только Е. Асылтазинов создал образ Спартака по-человечески многогранным и убедительным.

Думается, попытка ставить «свой» спектакль у чужими сценическими приемами всегда ограничивает фантазию балетмейстера. Это подтверждают те сцены в «Спартаке», где постановщик творит свободно, без оглядки. Тогда его композиции обращают удивительно образный язык и силу воздействия. Таковы дуэт Спартака и Фргиги, мастерски решенные сцены боя и большая развернутая картина «Аппиева дорога», где в танце пастухов блеснула техническая мастерство молодой солист балета Д. Тубольцева. Прекрасно проявился себя мужской кордебалет — за него слаженность, неподдельный темперамент, эмоциональный выразительность не замечены технических трудностей.

При всех неудачах балет «Спартак» — не холодная копия, выполненная ремесленником, а пример поиска своего пути и — неизбежных

ошибок, которые должны были бы «работать» на главный конфликт, нарушили цено-

вый и другие образы — Красса (М. Адырахеев), Фргиги (М. Каракулова). Пожалуй, только Е. Асылтазинов создал образ Спартака по-человечески многогранным и убедительным.

Думается, попытка ставить «свой» спектакль у чужими сценическими приемами всегда ограничивает фантазию балетмейстера. Это подтверждают те сцены в «Спартаке», где постановщик творит свободно, без оглядки. Тогда его композиции обращают удивительно образный язык и силу воздействия. Таковы дуэт Спартака и Фргиги, мастерски решенные сцены боя и большая развернутая картина «Аппиева дорога», где в танце пастухов блеснула техническая мастерство молодой солист балета Д. Тубольцева. Прекрасно проявился себя мужской кордебалет — за него слаженность, неподдельный темперамент, эмоциональный выразительность не замечены технических трудностей.

